

О. М. Лебедева

ORCID: 0000-0002-4918-0511

✉ onika1969@mail.ru

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Матильда Холличер, дизайнер одежды: к вопросу о малоизвестных страницах биографии Зигмунда Фрейда и женском творческом труде в первой половине — середине XX в.

Аннотация. Статья посвящена профессионально-творческим аспектам биографии старшей дочери Зигмунда Фрейда Матильды Холличер, урожденной Фрейд, чье жизнеописание в данном случае оказывается представлено в качестве точки схождения нескольких исследовательских траекторий. К числу последних относятся такие направления, как история психоаналитического движения и проливающие свет на жизнь и деятельность основателя психоанализа биографические штудии, в том числе тематизирующие его повседневные практики. Одновременно с этим исследование сфокусировано на обнаруживаемой в описании жизни Матильды Холличер, во многом типичной для представительниц ее поколения, связи с сюжетом, касающимся смещения практик женского творческого труда из невидимой зоны домашней работы в плоскость профессиональной самореализации в публичном пространстве, имевшего место в XX в. Рассматривая деятельность Холличер в качестве раскрывающего данную тенденцию показательного примера, настоящая статья в то же время намечает эскизную картографию связей семьи Фрейд с миром текстиля и одежды. Это открывает не задействованные ранее возможности освещения ряда эпизодов истории психоаналитического движения, равно как и биографии его основоположника, а также позволяет наметить дополнительные перспективы осмысления наследия основателя психоанализа.

Ключевые слова: история психоанализа, история психоаналитического движения, практики женского шитья, практики женского творческого труда, биография Зигмунда Фрейда, история семьи Зигмунда Фрейда

Для цитирования: Лебедева О. М. Матильда Холличер, дизайнер одежды: к вопросу о малоизвестных страницах биографии Зигмунда Фрейда и женском

творческом труде в первой половине — середине XX в. // Шаги/Steps. Т. 9. № 4. 2023. С. 244–267. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-244-267>.

*Статья поступила в редакцию 14 мая 2023 г.
Принято к печати 18 июля 2023 г.*

Shagi / Steps. Vol. 9. No. 4. 2023
Articles

O. M. Lebedeva

ORCID: 0000-0002-4918-0511

✉ onika1969@mail.ru

*National Research University
Higher School of Economics
(Russia, Moscow)*

MATHILDE HOLLITSCHER, FASHION DESIGNER: ON THE QUESTION OF OBSCURE PAGES OF SIGMUND FREUD'S BIOGRAPHY AND 20TH CENTURY WOMEN'S CREATIVE LABOUR

Abstract. The article is devoted to an analysis of some aspects, professional as well as creative ones, of the biography of Mathilde Hollitscher, Sigmund Freud's eldest daughter. In this context her life story is presented as a point of convergence of several research trajectories, including the history of the psychoanalytic movement and biographical studies related to the founder of psychoanalysis and his relationship with the world of clothing and textiles. At the same time, this research focuses on the shift of the practices of women's creative work from the invisible area of domestic labour to the sphere of professional activity implemented in the public space in the 20th century. The article considers the professional life of Freud's eldest daughter as an illustrative example of such deterritorialization, and also outlines the connections of the Freud family with the world of textiles and clothing. All this opens up new possibilities to elucidate a number of episodes in the history of the psychoanalytic movement, as well as some facts of Sigmund Freud's biography. The presented materials also create additional perspectives for comprehending the legacy of the founder of psychoanalysis.

Keywords: history of psychoanalysis, history of the psychoanalytic movement, practices of women's sewing, practices of women's creative work, biography of Sigmund Freud, history of Sigmund Freud's family

To cite this article: Lebedeva, O. M. (2023). Mathilde Hollitscher, fashion designer: On the question of obscure pages of Sigmund Freud's biography and 20th century women's creative labour. *Shagi / Steps*, 9(4), 244–267. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-4-244-267>.

Received May 14, 2023

Accepted July 18, 2023

История старшей дочери основателя психоанализа Матильды Холличер, урожденной Фрейд, представляет интерес с нескольких точек зрения. Жизнь, прожитая в непосредственной близости от выдающегося человека и подсвеченная его «отраженной славой» (как это сформулировал сын Фрейда и младший брат Матильды Мартин, вынесший последние слова в название книги своих воспоминаний об отце [Freud 1957]), в то же время содержит ряд эпизодов, вписывающих ее в общий контекст женских судеб в XX в., когда на фоне радикально меняющихся ход истории событий разворачивались такие коллизии частных биографий, как начатая «с нуля» жизнь в изгнании и обретение нового поля деятельности в зрелом возрасте. Подобное жизнеописание оказывается в точке пересечения по крайней мере нескольких исследовательских траекторий, среди которых важное место занимают разного рода биографические штудии — всевозможные грани своеобразной «фрейдяны», — включающие в себя историю психоаналитического движения, историю семьи Фрейда и повседневные ее контексты, роль женщин в жизни последнего и пр. Так или иначе «по касательной» затрагивая эти темы, данное исследование направляет свой фокус на профессиональную деятельность Матильды Холличер, обращение к которой позволяет обозначить один из аспектов присутствующего у некоторых авторов, однако все еще недостаточно изученного сюжета, имеющего отношение к связям Фрейда и его семьи с миром текстиля и одежды. Помимо прочего, история старшей дочери основателя психоанализа являет собой примечательную иллюстрацию происходившего в XX в. процесса трансформации женского шитья из находящегося в своего рода невидимой зоне домашнего занятия в практику, реализуемую на уровне профессии и в публичном поле.

Текстиль и одежда в жизни Фрейда и его дочери: биографические рефлексии

Среди тех, кто в связи с изучением биографии Фрейда и истории его семьи обращался к упомянутому выше «текстильному» сюжету, в первую очередь следует назвать специалиста по германо-еврейским исследованиям профессора Пенсильванского университета Лилиан Вайсберг. Ее опубликованное в 2010 г. эссе «Нить Ариадны» [Weissberg 2010] можно рассматривать как попытку тематизации некоего особого статуса текстиля у Фрейда через ряд отсылок к его семейной истории, во многом отмеченной близостью к данной сфере деятельности. В качестве еще одного исследователя, область научных

интересов которого соприкасается с такого рода вопросами, можно назвать научного сотрудника Сиднейского технологического университета Джона-тана С. Каплана, за последние пять лет опубликовавшего ряд работ на тему мужской моды в Австро-Венгрии конца XIX — начала XX столетия [Каплан 2020; Kaplan 2018; 2019; Kaplan-Wajselbaum 2023 и др.]. В проблематизирующих костюм как инструмент формирования идентичности работах Каплана рассматриваются гардеробные коды ассимилированных евреев — представителей интеллектуальных кругов. Одна из составленных ученым кратких сарториальных биографий освещает соответствующую сторону жизни Зигмунда Фрейда — правда, вопрос включенности семьи психоаналитика в практики создания одежды при этом практически не освещается.

Однако если направленность исследований Каплана в принципе позволяет пройти мимо Матильды Холличер, то сам факт того, что Вайссберг, упоминая в связи с заявленной темой младшую дочь Фрейда Анну и его свояченицу Минну, ни слова ни говорит о Матильде, представляется достаточно симптоматичным. В посвященной семейному окружению Зигмунда Фрейда мемуаристике, равно как в освещающих данную тему трудах биографов, старшая дочь основателя психоанализа зачастую предстает фигурой второго плана, почти традиционно заслоняемой своей сестрой, получившей мировую известность в качестве одной из создательниц детского психоанализа. Кроме того, кажется, Анна, чей ткацкий станок сегодня представлен на постоянной экспозиции Музея Фрейда в Лондоне, неоправданно затмевает Матильду и в имеющей отношение к практикам женского рукоделия области.

К Матильде обращаются большей частью как к очевидице событий, не уделяя слишком много внимания ее собственной истории. Пример такого подхода демонстрирует Пол Розен, посвятивший ей одну из глав своей книги о встречах с членами семьи Фрейда. Розена, к примеру, интересует вопрос, почему Матильда, в отличие от своей младшей сестры Анны, не стала психоаналитиком [Roazen 1993: 122], однако ее собственная профессиональная судьба, по сути, остается за кадром. Помимо упомянутой им некой «истории о том, что в Вене она когда-то владела “бутиком, специализирующимся на вещах ручной работы”» [Ibid.: 124], единственной присутствующей в его тексте отсылкой к профессии Матильды можно считать разве что мимоходом отмеченную «элегантность» собеседницы [Ibid.: 125].

Ситуация должна была бы измениться после появления монографии историка психоанализа Гюнтера Гёдде «Матильда Фрейд: старшая дочь Зигмунда Фрейда в письмах и собственных свидетельствах» [Gödde 2003]; книга, однако, вышла на немецком языке и не была переведена на английский, что существенно ограничило круг ее читателей. К тому же необходимо заметить, что и в работе Гёдде дело, которым Матильда с видимым успехом занималась в течение четверти века, представлено как лишь один из эпизодов ее биографии — возможно, не самый значимый на фоне других¹.

Таким образом, видящие в Матильде прежде всего дочь великого человека биографы Фрейда мало что сообщают о ее профессиональной деятельности.

¹ Так, центральными сюжетами книги Гёдде становятся опубликованные им переписка Матильды с Ойгеном Пахмайром и ее «Концертно-театральный блокнот» — записки, свидетельствующие о юношеском увлечении старшей дочери Фрейда музыкой и театром.

Ни знавший ее лично Эрнст Джонс [1996], ни издавший в конце 1980-х годов подробное жизнеописание основателя психоанализа Питер Гай [2016] вообще никак не затрагивают данный сюжет. Впрочем, его дважды, хотя и вскользь, касается на страницах своей книги «Зигмунд Фрейд в свое время и нашем» Элизабет Рудинеско, отмечая присущий Матильде «талант модельера» [Рудинеско 2018: 204] и упоминая открытый ею в Лондоне «магазин моды» [Там же: 359]. В посвященной роли женщин в жизни Фрейда монографии Лизы Аппиньянеси и Джона Форрестера Матильда упоминается как дизайнер и владелица собственного салона одежды, при описании которого авторами, к сожалению, допускается ряд неточностей [Appignanesi, Forrester 1992: 56]². Катя Белинг, биограф жены основателя психоанализа Марты Фрейд, урожденной Бернайс, в свою очередь, уделяет некоторое внимание деятельности Матильды, подчеркивая влияние, которое мать оказала на последнюю в плане освоения техник рукоделия и увлечения модой в целом [Behling 2005: 121].

Подводя некоторые итоги, можно, вероятно, говорить о том, что темы предпринимательской и творческой активности старшей дочери Фрейда в сфере индустрии моды, равно как и связей ее отца и членов его семьи с данной областью, все еще ожидают своего исследователя.

«Добрая и мудрая старшая дочь»

Матильда Фрейд, старшая из шести детей Зигмунда и Марты Фрейд³, родилась 16 октября 1887 г. в Вене и умерла в Лондоне 20 февраля 1978 г., прожив почти 92 года; на ее век пришлось революции, мировые войны, экономические кризисы и несколько смен государственного строя. Пятьдесят лет ее жизни прошли в Австрии, другие 40 — в Англии, где она оказалась после аншлюса в 1938 г., — из них по крайней мере 25 были посвящены работе в качестве директора и дизайнера известного в Лондоне салона, производящего и продающего модную одежду, совладелицей которого она являлась. Впрочем, согласно ряду свидетельств карьеру дизайнера и менеджера Матильда Холличер начала еще в Вене в первой половине 1930-х годов — вопрос, который, наряду с другими, будет затронут ниже.

Своим именем Матильда обязана заведенной отцом семейной традиции, в соответствии с которой сыновья получали имена особо почитаемых последним выдающихся личностей, а дочери — достойных особ женского пола, родственниц и знакомых. Матильда была названа в честь своей крестной матери Матильды Брейер — жены Йозефа Брейера, авторитетного врача и старшего друга Фрейда, ставшего соавтором его вышедшей в 1895 г. и заложившей один из первых камней в здание психоанализа книги «Исследования истерии».

Как и в случае со старшей тезкой, знавшие Матильду высоко отзывались о ней, отмечая ее исключительные личностные качества, среди которых особенно подчеркивали доброту и благоразумие [Young-Bruel 1988: 43]. В своих

² Подробнее см. раздел данной статьи «“Robell”, ателье на Бейкер-стрит».

³ Дети супругов Фрейд: Матильда (1887–1978), Мартин (1889–1967), Оливер (1891–1969), Эрнст (1892–1970), София (1893–1920), Анна (1895–1982).

мемуарах «Отраженная слава: Зигмунд Фрейд, человек и отец» Мартин, следующий после Матильды ребенок четы Фрейд, описывая сестру как девочку жизнерадостную и решительную, приводит эпизод, свидетельствующий о ее организаторских и коммуникативных способностях, проявившихся уже в юности. Когда вследствие недоразумения попавший в неловкую ситуацию Мартин был лишен сезонного билета на посещение городского катка, не кто иной как Матильда, собрав всех присутствовавших на катке друзей и знакомых, вместе с ними смогла убедить зрителя отменить несправедливое решение, так что «крупный краснолицый мужчина оказался беспомощен перед ее напором» [Freud 1957: 41–42]. Лу Андреас-Саломе⁴, посетившая Фрейда и его семью в конце 1921 г. в их венской квартире на Берггассе, 19, в своем дневнике оставила запись об унаследовавшей жизнелюбие отца «доброй и мудрой старшей дочери» [Andreas-Salomé, Freud 1972: 230]. Встречавшийся с Матильдой Холличер в Лондоне в 1966 г. Пол Розен обращает внимание на ее интеллигентность и женственность, замечая при этом, что последнее качество отмечалось еще ее отцом [Roazen 1993: 124].

Одним из обсуждаемых [Gödde 2003; Roazen 1993] в связи с судьбой Матильды вопросов является отсутствие у нее гимназического и университетского образования. Так, в опубликованной «Нью-Йорк Таймс» в связи со смертью старшей дочери Фрейда небольшой статье приводятся слова из, по-видимому, данного корреспонденту Анной Фрейд интервью, где последняя говорит о том, что Матильда посещала женскую школу но, поскольку в те дни не было колледжей для девушек, не получила дальнейшего образования и вышла замуж в очень молодом возрасте⁵.

Как констатирует Гёдде, несмотря на существовавшие уже в те времена примеры профессионально успешных женщин, в том числе из среды ассимилированных евреев Германии и Австро-Венгрии, подобные прецеденты все же являлись скорее исключением, чем правилом. Ссылаясь на свидетельства Марион А. Каплан и воспоминания Анны Кронвальд, он описывает функцию женщины в принадлежащей к среднему классу еврейской семье как предполагающую прежде всего осуществление заботы обо всех ее членах — как на физически-бытовом, так и на эмоционально-психологическом уровне [Gödde 2003: 123–124]. В связи с этим родители большинства девушек не считали необходимым готовить их к профессиональной карьере, и семья основателя психоанализа в данном случае не являлась исключением⁶ [Ibid.: 126].

⁴ Лу (Луиза Густавовна) Андреас-Саломе (1861–1937) — немецкая писательница русского происхождения, философ, представительница так называемого первого поколения психоаналитиков.

⁵ The New York Times. 1978. February 24. P. 2.

⁶ Позиция Фрейда по этому вопросу, по-видимому, характеризовалась известной двойственностью. Высоко ценивший ум и профессиональные качества своих женщин-коллег и, более того, полагавший, что именно «женщины, обладающие большим жизненным опытом» имеют серьезные предпосылки к тому, чтобы становиться хорошими психоаналитиками [Фрейд 2008: 335], он в то же самое время говорил о том, что женщина неспособна одновременно зарабатывать на жизнь и растить детей, утверждая, что «Женщины как группа ничего не выигрывают от современного феминистского движения — в лучшем случае несколько отдельных личностей» [Nunberg 1962: 351].

Помимо прочего — о чем Матильда сообщает интервьюирующему ее Розену — в детские и молодые годы ей неоднократно приходилось переносить заболевания на грани жизни и смерти, так что состояние ее здоровья слишком часто внушало родителям серьезные опасения [Roazen 1993: 122]. В одном из писем Фрейд называет свою старшую дочь «хроническим инвалидом, ведущим на удивление нормальную жизнь» [Gödde 2003: 142]. В детстве Матильда дважды (в 1892 и в 1895 гг.) перенесла дифтерию в тяжелой форме [Ibid.: 47–48]; в 1905 г. жизнь восемнадцатилетней девушки вновь оказалась в под угрозой из-за неудачно прошедшей операции по удалению аппендицита, печальные последствия которой в дальнейшем потребовали еще не одного хирургического вмешательства [Ibid.: 77–78].

Обучение Матильды в начальной школе было прервано болезнью, заставившей родителей нанять гувернантку для домашних занятий; затем, с октября 1898 г., она посещала частную школу. Как полагает Гёдде, «это был, по-видимому, один из существовавших в Вене с 1891 г. женских лицеев, обучение в которых, в отличие от гимназии, не предполагало получения аттестата зрелости» [Gödde 2003: 45]. Таким образом, не окончив гимназию, старшая дочь Фрейда не получала права учиться в университете [Ibid.: 15].

Очевидно, что умная и энергичная девушка тяготилась вынужденными ограничениями. В одном из писем своему другу Ойгену Пахмайру девятнадцатилетняя Матильда с грустью замечает, что очень хотела бы работать с папой⁷, однако навряд ли сможет быть ему полезной [Gödde 2003: 331]. В другом письме она говорит о своем интересе к медицине и желании ее изучать [Ibid.: 347]. Впрочем, согласно некоторым предположениям отец мог отговаривать от занятий медициной не только Матильду, но и Анну [Ibid.: 126], поскольку, по словам Мартина Фрейда, в целом возражал против избрания кем-либо из своих детей данной профессии. Как писал в своих мемуарах его старший сын, Фрейд опасался повторения ими собственной судьбы в области, где дискриминация по национальному признаку делала научную карьеру практически невозможной для еврея, «какими бы ни были его достижения» [Freud 1957: 23]. Средний сын Фрейда Эрнст, впрочем, слова брата не подтверждает, говоря о предоставленной им отцом свободе выбора профессии [Gödde 2003: 127]. Так или иначе, Мартин изучал юриспруденцию, Оливер стал инженером, Эрнст — архитектором, а младшая Анна сдала экзамен на получение квалификации учителя начальной школы.

Пусть и не став психоаналитиком, Матильда, по-видимому, все же в той или иной мере интересовалась психоанализом и тянулась к отцовским кругам. Так, ее связывала долгая душевная дружба с Рут Мак Брюнсвик⁸ (Рут назвала в честь Матильды свою единственную дочь, Матильда же, в свою очередь, считала Рут своей «самой дорогой подругой» [Roazen 1993: 122]), а в 1929 г. «Международный психоаналитический журнал» (*Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse*) напечатал в переводе Матильды Холличер статью одной из лю-

⁷ В то лето (1907) Матильда помогала отцу с корректурой его статьи «Бред и сны в “Градиве” Йенсена» [Gödde 2003: 126].

⁸ Рут Мак Брюнсвик (1897–1946) — известный американский психоаналитик, ученица З. Фрейда.

бимых учениц Фрейда французского психоаналитика Мари Бонапарт⁹ «Идентификация дочери со своей умершей матерью» [Bonaparte 1929].

Хотя Фрейд полагал, что из-за слабого здоровья его старшей дочери не стоит покидать родительский дом слишком рано [Gödde 2003: 124], в возрасте 21 года Матильда стала женой торговца шелковыми тканями Роберта Холличера, с которым, по ее собственным словам, была «очень счастлива» [Ibid.: 139]. Одним из последствий перенесенных Матильдой заболеваний явилось бесплодие, которое безуспешно пытались лечить. После того как во время эпидемии испанского гриппа умерла средняя дочь Фрейда София, Матильда взяла на себя заботу о младшем из ее детей, Хайнце Рудольфе, или, как его называли в семье, Хайнерле. Спустя некоторое время семью вновь постигло несчастье — Хайнерле умер, заразившись туберкулезом; для Матильды его смерть стала огромным горем, которое она мужественно переносила.

Став замужней женщиной, Матильда продолжала жить в непосредственной близости от родительского дома, ежедневно посещая родителей. То же происходило в Лондоне в последние полтора года жизни Фрейда, когда уехавшая немного раньше остальных и поселившаяся по соседству от Мэрсфилд-Гарденс¹⁰ Матильда помогала семье обустроиться на новом месте и по своему обыкновению всячески опекала родных.

Восемнадцатилетняя Анна как-то призналась отцу, что хотела бы быть такой же, как Матильда [Young-Bruel 1988: 58]. Хотя любимицей отца традиционно считается младшая дочь, известные нам письма Фрейда, как повествующие о Матильде, так и адресованные ей, кажется, всегда наполнены отцовским восхищением и душевной теплотой. «Я думаю, что твоя нынешняя незначительная жалоба, вероятнее всего, связана с тем старым беспокойством, о котором мне хотелось хотя бы раз поговорить с тобой, — пишет Фрейд в марте 1908 г. восстанавливающейся в Меране после очередной болезни двадцатилетней Матильде. — Я давно догадывался, что, несмотря на все свое здравомыслие, ты беспокоишься из-за того, что считаешь себя недостаточно красивой и потому неспособной привлечь мужчину. Это вызвало у меня улыбку, во-первых, потому что ты кажешься мне вполне привлекательной, а во-вторых, потому что я знаю, что в действительности не физическая красота решает судьбу девушки, но впечатление от всей ее личности. Твое зеркало скажет тебе, что в твоих чертах нет ничего ни неприятного, ни посредственного, а

⁹ Мари Бонапарт (1882–1962) — известный французский психоаналитик, стоявшая у истоков французского психоанализа, писательница, переводчица; правнучка младшего брата императора Наполеона Бонапарта Люсьена Бонапарта, с 1907 г. — принцесса Греческая и Датская.

¹⁰ Поживившись, Роберт и Матильда Холличер поселились в трех минутах ходьбы от квартиры ее родителей на Берггассе, 19 по адресу Тюркенштрассе, 29 (этот адрес указан в письмах Матильды, хранящихся в Библиотеке Конгресса США в составе коллекции оцифрованных документов из архива Зигмунда Фрейда, см.: Sigmund Freud Papers: Family Papers, 1851–1978; Correspondence with Sigmund Freud, 1876–1974; Hollitscher, Mathilde Freud and Robert (daughter and son-in-law); 1909–1912. Manuscript / Mixed Material // Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/item/mss3999000222>). В Лондоне Матильда и Роберт сперва остановились вместе с другими членами семьи в доме на Элсуорти Роуд, 39, снятом средним сыном Фрейда Эрнстом в качестве временного пристанища [Gödde 2003: 205], затем проживали по адресу Линдфилд Гарденс, 22 [Ibid.: 220] — в пешей доступности от дома Фрейда на Мэрсфилд Гарденс, 20, где сегодня располагается его музей.

память подтвердит, что тебе удавалось внушать симпатию и уважение самому разному кругу людей. И в результате я почувствовал себя совершенно спокойным за твое будущее в той его части, что зависит от тебя самой, и у тебя есть все причины чувствовать то же самое» [Freud 1975: 271–272].

«Семейный роман» текстильщиков: торговцы тканями

Обращаясь к истории семьи Фрейд, следует заметить, что старшая дочь основателя психоанализа не была первым ее членом, чья профессиональная деятельность оказалась непосредственным образом связана со сферой производства текстиля и одежды. Можно скорее говорить о том, что Матильда Холличер, обратившись к этой сфере, в каком-то смысле стала продолжательницей своего рода «текстильной династии».

Как сообщает Генри Элленбергер, уже в период с конца XVIII по начало XIX в. еврейские семьи играли значительную роль в экономике Австро-Венгрии, в частности, в сфере текстильной промышленности [Ellenberger 1970: 420]. Многие в окружении Фрейда были выходцами из занимавшихся производством текстиля семей: его многолетний корреспондент писатель Стефан Цвейг, его известная под именем Дора пациентка Ида Бауэр и ее отец Филипп и брат Отто, его друг детства Эмиль Флюсс.

Текстильная промышленность имела особое значение для Австро-Венгерской империи [Чернов 2013: 84; McCagg 1989: 86], что нашло отражение в том числе в урбанонимии ее столицы. Один из наиболее респектабельных районов Вены, возведенных в период ее тотальной реконструкции в середине — второй половине XIX в., по сей день носит указывающее на род занятий населявших его жителей название *Textilviertel*, или Текстильный квартал [Шорске 2001: 92]. Согласно М. С. Чернову, в эпоху второй промышленной революции текстильная промышленность составляла «основу австрийской индустрии», играя основополагающую роль в индустриализации страны [Чернов 2013: 84]; крупным центром производства и торговли текстилем являлась Моравия, при этом, как указывает Уильям Маккегг, уже в XVIII в. значительная часть розничной торговли находилась в руках евреев [McCagg 1989: 72]. Именно в Моравии обнаруживаются некоторые ранние свидетельства о предках Зигмунда Фрейда.

Своего рода отправным пунктом «текстильного» сюжета в истории семьи мог бы быть назван указ императора Иосифа II от 19 декабря 1781 г. вкупе с последовавшим за ним эдиктом о толерантности от 2 января 1782 г., в соответствии с которыми еврейскому населению страны предоставлялось право заниматься рядом профессий, основывать заводы и фабрики, получать лицензии на оптовую торговлю и пр. Намеревающиеся открыть мануфактуру или завести торговлю с этого момента получали возможность обращаться за разрешением на смену места жительства и передвижение по стране.

Так прадед Фрейда по отцовской линии Авраам Зискинд Хоффман стал частью группы галицийских евреев, называемых странствующими (*Wanderjuden*) и зарегистрированных в Моравии как осуществляющие коммерческую деятельность [Gicklhorn 1969: 38]. В качестве первого следа семьи Фрейд в моравском городке Фрайберге Рене Гиклхорн приводит датированный июлем

1844 г. документ, в котором еврейский торговец Хоффман сообщает властям, что берет в деловые партнеры своего внука Якоба Калламона Фрейда и намеревается поселиться во Фрайберге, чтобы продолжить развитие своего бизнеса, получающего в этом случае ряд преимуществ: производство одежды является во Фрайберге основной отраслью промышленности, а сам город находится в центре специализирующегося на производстве сукон района. Покупая во Фрайберге и соседних с ним местностях шерстяные ткани, Хоффман красит и выделывает их на месте, а затем отправляет в Галицию, откуда привозит пользующиеся спросом у местных купцов товары. В связи с вышесказанным он просит магистрат предоставить ему и внуку дающую право жить во Фрайберге «терпимость». После того как глава гильдии суконщиков отрекомендовал Хоффмана и Фрейда как честных бизнесменов, чья деятельность идет на пользу региону, просьба была удовлетворена [Ibid.: 38–40].

В 1852 г. во Фрайберг приезжает жена Якоба Ревекка с его сыновьями от первого брака Филиппом и Эммануэлем, которые присоединяются к семейному бизнесу. В 1855 г., возможно после смерти Ревекки, Якоб женится на двадцатилетней Амалии Натансон; через год у них рождается первенец, Сигизмунд Шломо Фрейд — будущий основатель психоанализа. В 1859 г. Якоб Фрейд перебирается с семьей в Лейпциг, затем в Вену. Уезжая, он оставляет старшему сыну Эммануэлю свое дело¹¹, которым к означенному моменту тот уже год как самостоятельно управляет [Gicklhorn 1969: 38–42].

Через некоторое время старшие сводные братья Зигмунда Филипп и Эммануэль переезжают в «текстильную столицу мира» Манчестер [Weissberg 2010: 671], где Эммануэль весьма успешно продолжает работу в сфере текстильного производства и торговли тканями; посетивший его в 1913 г. Мартин Фрейд в своих мемуарах вспоминает о его прекрасном доме и манерах английского джентльмена [Freud 1957: 12].

Новые перспективы для семьи Фрейд, как и для многих других проживавших в то время на территории двуединой империи еврейских семей, оказались связаны с подписанием Францем-Иосифом I 22 декабря 1867 г. либеральной конституции, которая, провозгласив равноправие национальностей, предоставила еврейскому населению страны недоступные ранее права и свободы, включая свободу перемещения, пребывания, выбора профессии и пр.

Как отмечает Элизабет Рудинеско, «Шломо-Сигизмунд был первым в поколении Фрейдов, вышедших из сельской глубинки Восточной Европы, кто не стал торговцем, а сделал другую карьеру» [Рудинеско 2018: 18].

История семьи, однако, не прошла бесследно, и основателю психоанализа, вероятно, не раз случалось размышлять о ней. Так, в одном из своих ранних текстов, «О покрывающих воспоминаниях» (1899), под видом анализа интересующегося психологией «мужчины с университетским образованием» он повествует о собственных переживаниях, связанных с посещением Фрайберга в возрасте 17 лет, когда, будучи в гостях у своего друга Эмиля Флюсса, сына местного текстильного фабриканта, он пережил мимолетную влюбленность в его сестру Гизелу. В интерпретации Рудинеско Фрейд, фантазируя, как при

¹¹ Согласно воспоминаниям сестры Зигмунда Фрейда Анны, Якоб, их отец, во Фрайберге владел текстильной фабрикой [Фрейд-Бернайс 2018: 11], однако это ничем не подтверждается — скорее всего, речь может идти только о торговом предприятии.

иных обстоятельствах сложилась бы его жизнь, создает нечто наподобие того, что он сам будет называть впоследствии «семейным романом» [Рудинеско 2018: 21]. В этом «семейном романе» возможные, но не случившиеся события приобретают ностальгическую окраску:

Я совершал многочасовые одинокие прогулки по вновь обретенным великолепным лесам, строя воздушные замки, странным образом не стремившиеся в будущее, а старавшиеся исправить прошлое. <...> Если бы я остался на родине, вырос в сельской местности, стал бы таким сильным, как молодые мужчины этой семьи, братья возлюбленной, и если бы я тогда продолжил профессию отца... [Фрейд 2021: 14].

«Семейный роман» текстильщиков: искусные мастерицы

13 сентября 1886 г. Фрейд женится на Марте Бернайс, дочери торговца тканями Бермана Бернайса и родной племяннице известного немецкого филолога, комментатора трудов Аристотеля, Якоба Бернайса. В ее семейной истории словно сошлись два направления — производство текстиля и производство знания, — определявших прошлое и будущее ее жениха.

Фотографии тех лет представляют изящную молодую девушку, одетую с продуманной элегантностью; страсть к красивой одежде, равно как к различным видам рукоделия, она сохранит на всю жизнь, и, как пишет биограф Марты Катя Белинг, ее старшая дочь эту страсть с ней в полной мере разделит [Behling 2005: 121]. Здесь можно упомянуть о том, что и свекровь Марты Амалия, с которой, несмотря на разницу в происхождении и воспитании, некоторые знавшие обеих находили сходство [Ibid.: 133], до преклонного возраста отнюдь не была чужда моде и элегантности и, согласно воспоминаниям близких, и в 90 с лишним лет придирчиво выбирала себе шляпки [Freud 1957: 11].

В течение десятилетий «безупречная леди» [Behling 2005: 134] Марта обустроивала жизнь мужа и шестерых детей, демонстрируя недюжинные организаторские способности; один из учеников Фрейда, наблюдая ее заботу о муже, как-то пошутил: «Будь у меня такая жена, я бы тоже смог написать все эти книги» [Roazen 1993: 149].

В своих мемуарах Мартин Фрейд подчеркивает внимание, которое мать уделяла отцовскому гардеробу, всегда стремясь к тому, чтобы составлявшие его прекрасно скроенные костюмы были доведены до совершенства [Freud 1957: 125]. Последние были сшиты из хорошей английской шерсти, в которой супруги Фрейд, безусловно, знали толк. По воспоминаниям горничной, впоследствии экономки Фрейдов Паулы Фихтль, у «герра профессора» было «множество прекрасных костюмов, все с жилетами» [Berthelsen 1991: 36], и он всегда был безупречно одет; в начале 1930-х в дом регулярно приходил портной, и лишь с наступлением трудных времен его визиты прекратились [Ibid.: 36]. Невестка Зигмунда и Марты Эрнестина (Эсти) вспоминает о рубашках свекра, которые вопреки существовавшему тогда обычаю были с пришитыми, а не съёмными воротничками — настоящая роскошь в те времена. Упоминает она и о том, что не только одежда, но и каждый из носовых платков был выбран его женой [Roazen 1993: 149]. Впрочем, перфекционизм Марты в от-

ношении ряда вещей распространялся, по-видимому, на всю семью: Мартин Фрейд рассказывал, как в детстве, встретив во время отдыха всей семьей на горнолыжном курорте в Баварских Альпах императора Вильгельма II с женой и детьми, он был немало удивлен тем, что одежда императрицы и трех принцев оказалась почти такой же, как их собственная [Freud 1957: 65].

Обязательным занятием женщин в семье Фрейдов было рукоделие, и, кажется, они все без исключения в совершенстве владели самыми разными его техниками. Когда в 1952 г. Курт Эйслер интервьюировал сестру основателя психоанализа Анну Бернайс, в девичестве Фрейд, она, в свои 93 путая имена и факты, помнила о том, что умеет вязать крючком и спицами и сокрушалась, что для нее это более невозможно: «Но нужно же, нужно же что-то делать!» [Фрейд-Бернайс 2018: 64]. Этот эпизод известным образом рифмуется с другим, в котором другая Анна, младшая дочь Зигмунда Фрейда, уже пожилой женщиной, перенесшей инсульт, стоически подшучивает над своими отказывающимися вязать руками: «Взгляните на эту руку, что она делает — она злится за то, что я так долго ее контролировала» [Appignanesi, Forrester 1992: 305].

Такие женские домашние практики, как вязание, вышивание, шитье, интерпретируемые исследователями как своего рода перформанс, нацеленный на подтверждение собственной женственности, равно как состоятельности в качестве жены и матери [Thom 2015], одновременно являют собой воплощение «женских рутинных обязанностей, домашний труд, время, потраченное на семью, то есть на других, а не на себя или на признаваемое и вознаграждаемое обществом занятие» и представляются обычно как часть «скучных повседневных дел, необходимых для сохранения семьи и поддержания домашнего очага» [Тёрни 2017: 17]. На протяжении длительного времени являясь частью женского образования (так, сестра Фрейда Анна вспоминает уроки вязания в школе в Гринцинге [Фрейд-Бернайс 2018: 39]), подобные практики рассматривались в качестве не только полезных навыков, но и методов формирования девочек через научение дисциплине и послушанию [Тёрни 2017: 21]. В то же самое время Берта Цукеркандль — современница Фрейда, известная журналистка и хозяйка самого знаменитого салона Вены, где на изготовленном Йозефом Хофманом диване «оживала Австрия» [Lucian 1984: 217], — эксплицируя положение Альфреда Лихтварка о дилетантизме как новой версии народного искусства на область творческих практик женского рукоделия, видела в обращении к ним путь к «истинному образованию». Последнее она описывала через важный для эпохи концепт *Bildung*, понимаемый, в свою очередь, как «этико-философское пробуждение и духовная эволюция, реализуемые через интеллектуальную и творческую включенность в разнообразие предметов». По ее мнению, такого рода деятельность являлась «единственным путем, ведущим к утверждению достоинства и равенства женщин как свободных индивидуумов» [Houze 2018: 79].

Так или иначе, область практик женского рукоделия, помимо прочего, безусловно являлась одной из тех территорий, где женщина получала доступ к творческому самовыражению, — сублимационным пространством, в котором невербализованное/невербализуемое высказывание обретало возможность артикуляции.

Как сообщает Янг-Брюэль, проживавшая в доме Фрейдов младшая сестра Марты Минна¹² (или «Tante Minna», как называли ее дети), «гениальный продюсер» [Young-Bruel 1988: 45], стала организатором домашнего кружка вязания, обучив этому ремеслу Матильду и Софию. В кружок входили все обитавшие в доме женщины, включая маленькую Анну, которую вязание увлекло настолько, что «родителям приходилось просить ее — без особого успеха — тратить на него меньше времени» [Young-Bruel 1988: 45]. Эту страсть Анна сохранила на всю жизнь, что даже позволило Аппиньянэзи и Форрестеру рассуждать на тему возможности «написать альтернативную биографию Анны через метафору вязания» [Appignanesi, Forrester 1992: 305]. В самом деле, Анна была как будто одержима рукоделием: всегда сама шила и вязала себе одежду и любила дарить собственноручно сделанные вещи друзьям, вязала во время психоаналитических сессий [Couch 1995: 168], а будущие лекции продумывала за ткацким станком [20 Maresfield gardens 2019: 38]. Когда ей исполнилось 85, она, по словам Янг-Брюэль, радостно заявила своей помощнице Манне Фридман, что в самом деле слишком стара, чтобы принимать пациентов, и пора заняться новой профессией — изготавливать вещи ручной работы [Young-Bruel 1988: 447]. Как бы там ни было, изделия Анны Фрейд действительно продавались с аукциона в пользу основанной ею Хэмпстедской клиники [Appignanesi, Forrester 1992: 305].

Показательно, однако, что в некоторых ее «проектах» — а может быть, неявным образом в каждом из них — на заднем плане проступает фигура Матильды, на которую Анна когда-то так хотела быть похожей. Можно предположить, что рукоделие стало моментом отождествления со старшей сестрой — признанным в семье эталоном благоразумной женственности, — равно как обретаемым через нее инструментом обнаружения точки идентификации с собственным полом в ходе предпринимаемых раз за разом попыток ответить на вопрос: «что же все-таки означает быть женщиной?»

Гардероб Лу Андреас-Саломе и другие сюжеты

«Что же все-таки означает быть женщиной?» — вопрос, то звучащий почти напрямую, то читаемый между строк в переписке Анны Фрейд с ее старшей подругой, ценимой отцом коллегой, а также, возможно, ее вторым психоаналитиком¹³ Лу Андреас-Саломе. В одном из писем Анна и Лу обсуждают рассказ последней в новой его редакции, на которую, как полагают исследователи, Саломе могла вдохновить прочитанная на IX Психоаналитическом конгрессе лекция Фрейда «Некоторые психические следствия анатомического различия полов» [Andreas-Salome, Freud 2001: 783]¹⁴. Рассказ называется

¹² В 1896 г., когда младшей дочери Анне исполнился год, в дом Фрейдов переехала незамужняя сестра Марты Минна; «Марта Фрейд и Минна Бернайс — “две матери”, как называл их Фрейд, — объединили свои усилия в сфере управления домашним хозяйством» [Young-Bruel 1988: 32].

¹³ Так и не получивший однозначной трактовки эпизод истории психоаналитического движения, связанный с личным анализом Анны Фрейд (вопрос проведения его отцом, равно как участия в нем Лу Андреас-Саломе в качестве второго аналитика) обсуждается разными исследователями [Young-Bruel 1988; Roazen 1993; Wiesner 2002 и др.].

¹⁴ Лекция стала основой известной статьи, где Фрейд задается вопросом о разных сценариях проживания эдипова комплекса и идентификации с собственным полом в случае с

«Возлюбленная», и его героиня носит то же имя, что старшая сестра Анны Матильда; она хороша как женщина и «имеет право» быть от этого счастливой [Andreas-Salome, Freud 2001: 489]. «В этом есть, наверное, смысл, если можешь так “танцевать”», — рассуждает Анна. Таким же, как она сама, по ее собственным словам, остается лишь с завистью смотреть на способных «быть тем или другим» — создавать, как мужчина или же танцевать и отдавать, как женщина [Ibid.: 490]. С горечью констатируя невозможность совмещения двух путей, Анна пишет о желании хотя бы однажды стать как она, но поздно, такой нельзя стать, такой можно только быть [Ibid.: 492].

Как отмечают комментаторы переписки Анны и Лу, трудно сказать, являлась ли Матильда Фрейд прототипом героини рассказа Саломе, однако известно, что она также любила и прекрасно умела танцевать [Andreas-Salome, Freud 2001: 783].

В 1923 г. Матильда включается в «проект» Анны, в котором можно разглядеть попытку последней примерить на себя обе роли в поисках баланса между «мужской» созидательной деятельностью и «женской» способностью «отдавать». Точкой приложения их сил становится предназначенная Лу Андреас-Саломе одежда: тяжелое экономическое положение Австрии и Германии в период после Первой мировой войны еще более осложнилось для нее утратой оставшегося в России состояния, и вот Анна помогает ей, крайне ограниченной в средствах, обновить гардероб, а старшая сестра принимает во всем этом деятельное участие в качестве генератора идей и консультанта по «техническим» вопросам.

Вероятно, в последовавший за смертью Хайнерле тяжелый для Матильды период работа с Анной помогает ей пережить горе. Впрочем, само начало «проекта» оказывается сопряжено с трагическими событиями: первую вещь для Лу Анна начинает вязать, находясь с отцом в клинике в связи с его операцией по удалению злокачественного новообразования на верхнем нёбе.

Санаторий Ауэрсберг. Вена, 10. X. 23

Пока я здесь с папой, большую часть времени я вяжу крючком нечто, чему предстоит стать твоей одеждой. Матильда снабжает меня на этот счет идеями (...) Лучше всего вязание идет у меня, когда папа спит, и в те часы, когда больше ничего не остается — только сидеть и ждать. Надеюсь, то, что я вяжу, не получится из-за этого грубым и колким [Andreas-Salome, Freud 2001: 233].

«Нечто» оказывается оригинально задуманным платьем. Шерсть довольно тяжелая, так что Анна и Матильда «придумали такой фасон: юбка и рукава крепятся на чехол, а блуза собирается из двух прямых деталей, которые, как туника, закрывают его сзади и спереди» [Andreas-Salome, Freud 2001: 240]. Готовое платье благодарная Лу окрестила «шерстяным чудом» [Ibid.: 317]:

Эта сказочная кайма, из чего она? А цвет, какой превосходный оттенокок! Но одно не перестает меня поражать: что человек вот так,

мужчиной и в случае с женщиной, предпринимая попытку определить, «на каком именно отрезке пути, в какой точке процесса их развития начинается расхождение» [Фрейд 2015: 166].

столбик за столбиком, раскрывает себя в работе; одна мысль об этом вызывает головокружение! [Andreas-Salome, Freud 2001: 302].

«След» Матильды обнаруживается и в том, что ангорскую шерсть для «сказочной каймы» — возможно, в соответствии с ее же задумкой — доставляет из Англии ее ближайшая подруга Рут Мак Брюнсвик¹⁵ [Andreas-Salome, Freud 2001: 304]. В одном из следующих писем Лу Саломе рассказывает о впечатлении, которое ее наряд произвел на жителей Геттингена: «...впоследствии я сама слышала, как знакомые девушки говорили кому-то, что впервые за всю мою долгую жизнь я была “шикарна”, и как!» [Ibid.: 337]. Анна счастлива, хотя и делает небольшую поправку: «...в данном случае у нас бы говорили об “элегантности”» [Ibid.: 339].

Следующим изделием становится домашняя одежда из тонкой шерсти («скорее платье, чем шлафрок»), которую Лу могла бы надевать, принимая анализантов у себя дома. Фасон вновь «родился в голове Матильды», с которой Анна «день и ночь беспрерывно советовалась» [Andreas-Salome, Freud 2001: 343]. Вещь так хороша, что Минна и Марта (в процессе работы исполнявшая роль живого манекена для примерок) под конец уже поглядывают на нее «алчными взглядами» [Ibid.: 339]. Помимо прочего, Анна обещает, что, если Лу отрежет от припуска подола своего старого пальто узкую полоску ткани и пришлет ее в письме, они с Матильдой придумают нечто наподобие утепляющей вязаной подстежки, которую Лу сможет получить к осени [Ibid.: 334–335].

Восхитительное домашнее платье, одновременно напоминающее цветом клубнику и увядшую розу, Лу называет «мерцающим»; несколько смущенная, она говорит о том, что им обоим, «старухе и молодому платью», надо привыкнуть друг к другу. Платье, однако, было по достоинству оценено представителями противоположного пола: муж Лу Карл-Андреас сердечно благодарит Анну за эту «кожу» для его жены, а некий «швед»¹⁶ «на своем ломаном немецком назвал “портного” (как он себе это представляет) “гением”» [Andreas-Salome, Freud 2001: 349–351]. Стоит отметить, что последнее замечание особенно радует Анну и Матильду; как пишет Анна, признание женской работы равной работе «портного», т. е. мужчины, представляет для них с Матильдой высшую меру похвалы [Ibid.: 255].

В течение периода с 1923 по 1925 г. сестры продолжают придумывать и создавать новые «кожи» для Лу Саломе; как отмечает Гёдде, совместная работа, несомненно, еще больше сближает их [Gödde 2003: 152]. Подшучивая над усердием младшей дочери, Фрейд говорил: «Если настанет день, когда больше не будет психоанализа, ты сможешь стать портнихой в Тель-Авиве» [Young-Bruel 1988: 193]. Изготовление одежды, однако, становится сферой

¹⁵ В переписке Анны Фрейд и Лу Андреас-Саломе Рут Мак Брюнсвик фигурирует как фрау д-р Блумгарт — в соответствии с фамилией первого мужа, под которой она работала в тот период [Andreas-Salome, Freud 2001: 726].

¹⁶ Как сообщают комментаторы, неидентифицированное лицо — возможно, речь идет об одном из пациентов Саломе, поскольку чуть выше она упоминает о потраченных впустую из-за «очаровательного» платья двух часах анализа подряд [Andreas-Salome, Freud 2001: 351].

профессиональной активности не Анны, а Матильды, в случае с которой, возможно, успех инициированного сестрой предприятия сыграл роль отправного пункта для дальнейшей деятельности.

Существует ряд упоминаний [Young-Bruel 1988; Gödde 2003; Freud 1992] о том, что в 1930-е годы в Вене Матильда Холличер владела ателье, которое, как указывает Янг-Брюэль, специализировалось на создании одежды ручной работы [Young-Bruel 1988: 42]. К сожалению, точные сведения об этом периоде ее деятельности на сегодняшний день отсутствуют; единственным источником, напрямую о нем сообщающим, является посвященная открытию ателье Матильды в Лондоне статья в газете «Еврейские хроники», где, в частности, говорится о том, что на последнем перед аншлюсом Венском оперном балу многие из высоких гостей были одеты в изготовленные по ее дизайну туалеты. Автор статьи подчеркивает, что речь идет именно о переносе ранее существовавшего бизнеса из Вены в Лондон¹⁷.

Гюнтер Гёдде предполагает, что финансовой основой для этого бизнеса могла стать подаренная отцом в честь дня ее рождения 16 октября 1933 г. крупная денежная сумма¹⁸. Согласно его гипотезе, во время экономического кризиса 1930-х Матильда в тот момент, когда ее муж оказался в профессиональном и финансовом тупике, что называется, «сделала из нужды добродетель», приняв на себя ответственность за семейное благосостояние. При этом многолетние связи Роберта Холличера в текстильном бизнесе и предоставленный отцом стартовый капитал не могли не сыграть в предприятии своей положительной роли [Gödde 2003: 154]. В то же время, как пишет Гёдде, многие вопросы все еще остаются открытыми: в венских коммерческих и торговых реестрах какие-либо сведения о деятельности Матильды Холличер отсутствуют, существующие же записи о принадлежавших ее мужу компаниях и пакетах акций ничего не проясняют — вероятнее всего, Матильда работала в бизнесе, зарегистрированном на третье лицо. Неизвестно также, в какой именно момент она начала свою деятельность в качестве дизайнера и предпринимательницы [Ibid.: 154].

В заключение данного раздела хотелось бы затронуть еще один сюжет, в котором отражены две, по-видимому, наиболее ярко характеризующих Матильду черты: стремление к творческой самореализации и внимание к нуждам и чаяниям близких. Этот сюжет связан с объектом, ставшем одним из, возможно, наиболее узнаваемых экспонатов лондонского Музея Фрейда, — знаменитым рабочим креслом основателя психоанализа. Этот необычной формы предмет интерьера был заказан Матильдой другу ее брата Эрнста Л. Фрейда, архитектору и дизайнеру Феликсу Аугенфельду. Через много лет в интервью журналисту австрийского телевидения Аугенфельд вспоминал, как старшая дочь Фрейда обратилась к нему с просьбой изготовить кресло, дизайн которого учитывал бы привычку ее отца читать в странной позе, перекинув одну ногу через подлокотник кресла [Gödde 2003: 178]. В соответствии со сформулированным Матильдой «техническим заданием» Аугенфельд и его партнер

¹⁷ Подробнее см. раздел данной статьи «“Robell”, ателье на Бейкер-стрит».

¹⁸ Известно, что на конверте была надпись «От папы с наилучшими пожеланиями и гарантией от падения валютного курса» [Gödde 2003: 153], что может быть расценено как намек на связанные с будущим бизнесом планы.

Карл Хоффман создали кресло специфической антропоморфной формы с мягкими подлокотниками и высокой узкой спинкой, наряду с легендарной кушеткой ставшее одним из ассоциирующихся с фигурой основателя психоанализа атрибутов.

«Robell», ателье на Бейкер-стрит

История эмиграции Фрейда и его семьи из Вены в Лондон и ее трагические обстоятельства освещаются разными исследователями, подвергающими их печальные подробности детальному рассмотрению [Cohen 2012; Hoffbrand: 2018; Рудинеско 2018 и др.]. Матильде и ее мужу Роберту удалось уехать чуть раньше других — 24 мая, таким образом, 6 июня Матильда уже встречала членов своей семьи на Восточном вокзале вместе с женой своего проживающего в Лондоне брата Эрнста Люси и главой Британского психоаналитического общества Эрнстом Джонсом [Gödde 2003: 205]. На момент отъезда ей было 50 лет, ее мужу — 62 года; так или иначе, как отмечает Джулия Хоффбранд, Матильда сумела быстро адаптироваться в Лондоне [Hoffbrand 2018: 37]. Тем же летом она начинает сотрудничать с Эрнстом и Анной Штиассны — занимавшейся дизайном одежды супружеской парой из Инсбрука, чей известный магазин «Stiassny & Schlesinger» был «ариизирован» и конфискован вскоре после аншлюса 12 марта 1938 г. [Gödde 2003: 211]. За несколько недель до аншлюса Штиассны открывают в Лондоне фирму «Stiassny Ltd.», в которой 8 сентября 1938 г. Матильда Холличер получает должность «постоянного директора» [Ibid.: 211]. Как указывает Гёдде, Фрейд упоминает о деятельности Матильды в письме своей коллеге и ученице, голландскому психоаналитику Жанне Лампль де Гроот (хорошо знавшей Анну, Лу Андреас-Саломе и, вероятно, Матильду) от 20 ноября 1938 г., где, в частности, сообщает о том, что развитие бизнеса Матильды внушает ему надежду [Ibid.: 212].

6 января 1939 г. Штиассны и Матильда открывают в престижном районе в центре Лондона, на Бейкер-стрит, салон «Robell»¹⁹. В честь этого события газета «Еврейские хроники» публикует проиллюстрированную фотографию-ми статью:

Дочь Фрейда теперь дизайнер одежды в Лондоне — а сын знаменитого профессора, архитектор, оформил интерьер ее современного салона.

Когда дочь Фрейда открыла магазин в Лондоне на Бейкер-стрит, это событие вызвало заинтересованное обсуждение во всем мире. Однако это не было новым начинанием члена семьи известного ученого — это был перевод и развитие в этой стране бизнеса, который мадам Холличер (Матильда Фрейд) основала годы назад в Вене. На последнем перед аншлюсом Венском оперном балу, который почтил своим присутствием д-р Шушнитг, многие высокие гости были одеты в платья, разработанные и изготовленные мадам Холличер. В те счастливые времена, до эмиграции, она нашла применение сво-

¹⁹ На этикетке платья, изготовленного в стенах «Robell» в 1950-е годы и выставленного на продажу на портале 1stDibs [n. d.], указан адрес ателье: Бейкер-стрит, 48.

им талантам в принесшей ей признание работе. Здесь, в Лондоне, мадам Холличер заявила о себе в партнерстве с мистером и миссис Стиасснер, в прошлом известными дизайнерами одежды в Инсбруке. На этом известном курорте их салон был особенно знаменит представленными в нем красивыми тирольскими костюмами.

Помещения «Robell», как мадам Холличер решила назвать свой лондонский бизнес, были специально для нее оформлены ее братом, д-ром Эрнстом Фрейдом — ставшим архитектором сыном известного профессора. В салоне предлагаются платья на все случаи жизни, каждое из которых разработано и выполнено с безупречным вкусом и вниманием к мельчайшим деталям.

Особенностью коллекции является спортивная одежда, причем некоторые модели предоставлены чехословацкими производителями, нашедшими возможность продолжить свое сотрудничество с мадам Холличер и ее партнерами. Костюмы и платья предлагаются по очень доступным ценам. Особенностью лондонского салона «Robell» является услуга пошива свадебных платьев на заказ. Со столь высококвалифицированными помощниками ни одна невеста не сможет усомниться в том, что ее свадебная процессия удовлетворит самым взыскательным требованиям.

И, в конечном итоге, вероятно, не лишним будет упомянуть о том, что, если двое молодых людей собрались пожениться, им следовало бы вспомнить имя Фрейда и научиться применять к своим отношениям некоторые психологические теории, которые смогли бы придать колесу их жизни более мягкий ход.

Центральная иллюстрация изображает фасад «Robell»; на иллюстрации вверху представлены меблировка и лестница; нижняя иллюстрация демонстрирует часть гардеробного помещения, также спроектированного д-ром Эрнстом Фрейдом [Gödde 2003: 215].

Стоит отметить широкий ассортимент изделий, равно как и предоставляемых салоном услуг, что очевидно и из опубликованного Гёдде рекламного объявления, в котором речь идет о пальто, костюмах, спортивной одежде, коктейльных и вечерних платьях [Gödde 2003: 213]. Отсутствие узкой специализации может служить подтверждением деловой интуиции Матильды Холличер и ее партнеров, а также свидетельствовать о трудностях, испытывавшихся британскими производителями одежды в связи с режимом экономии в период Второй мировой войны²⁰.

В течение последующих двадцати пяти лет Матильда Холличер беспрерывно занимала пост «постоянного директора» «Robell». Как полагает Гюнтер Гёдде, для супругов Холличер фирма «Robell» стала, вероятно, их главным детищем, а ее развитие в известном смысле составило в те годы главную цель их жизни. В то время как Матильда осуществляла общее управление предприятием,

²⁰ В книге Аппиньянези и Форрестера ошибочно указано название фирмы: «Robes belles». Помимо этого, авторы пишут о предприятии Матильды Холличер как о специализирующемся на коктейльных платьях бутике [Appignanesi, Forrester 1992: 51], что, учитывая реалии периода, на который пришлось первые годы существования салона, навряд ли представляется возможным.

ее муж Роберт вел финансовую отчетность [Gödde 2003: 213]. Сын Мартина Фрейда Антон Вальтер в интервью 2003 г. высоко оценивал деловые качества Матильды, вспоминая ее как компетентную и умную деловую женщину [Ibid.: 213]. Того же мнения придерживался и Виктор Росс, сын подруги и сподвижницы Анны Фрейд известного психоаналитика Евы Розенфельд, написавший о своей матери книгу воспоминаний и неоднократно посещавший вместе с нею дом Холличеров. Отзываясь о Матильде как об одаренной и трудолюбивой предпринимательнице, Росс указывает, что ее модный магазин был в то время хорошо известен в Лондоне [Ibid.: 213].

Сегодня на сайтах, торгующих винтажной одеждой, можно встретить вещи, изготовленные в ателье Матильды Холличер в период ее управления последним [1stDibs n. d.; Willow Hilson Vintage n. d. и др.]. Обычно это со вкусом выполненные изящные платья: какие-то из них достаточно просты, другие демонстрируют характерный для эпохи сложный крой. На отдельных изделиях, впрочем, можно обнаружить те особенности обработки²¹, которые позволяют строить предположения, что среди сотрудников Матильды были женщины, так же, как и она, не учившиеся специально портновскому делу, однако имевшие большой опыт так называемого домашнего шитья, в определенный момент ставшего основой их новой профессии.

Некоторое представление о продукции салона Матильды Холличер, равно как о ее собственном сартorialном коде в описываемый период дает также сделанная в 1956 г. фотография из коллекции Музея Фрейда в Лондоне, где Матильда стоит в окружении своих братьев Мартина и Эрнста, сестры Анны и Мари Бонапарт²². Судя по снимку, Матильде в ее почти 70 удавалось удачно адаптировать современную ей моду к подобающим возрасту нарядам: на ней приталенного силуэта платье из, по-видимому, тонкой светлой шерсти — с умеренно расклешенной юбкой, аккуратным круглым вырезом ворота и цельнокроеным рукавом длиной «три четверти». Примечательно, что со стоящей рядом принцессой Мари Бонапарт — большой модницей и в некотором роде «иконкой стиля» — вдвоем они составляют весьма элегантную пару, так что по контрасту с их продуманными образами вязаный кардиган Анны Фрейд производит скорее непритязательное впечатление. Вспоминая приведенный выше эпизод из мемуаров Мартина Фрейда, можно пофантазировать на тему того, что унаследованное Матильдой от матери стремление к совершенству в одежде вновь получило подтверждение со стороны особы королевских кровей.

В 1959 г. после длительной тяжелой болезни в возрасте 83 лет скончался Роберт Холличер. Через год Матильда перенесла серьезную операцию, однако продолжала управлять компанией в течение еще некоторого времени, пока в 1964 г. не продала принадлежавшую ей в предприятии долю своим партнерам

²¹ Подобные предположения позволяет делать анализ применявшихся при пошиве технологических приемов, произведенный автором данной статьи на примере приобретенного на сайте 1stDibs [n. d.] платья, вышедшего из стен «Robell» в 1950-е годы, ориентировочно в середине десятилетия. По его результатам следует отметить такие особенности, как отсутствие единообразия в обработках припусков швов, а также отсутствие специальных закрепок и/или дублирующего материала в местах наибольшего напряжения ткани, результатом чего стала произошедшая со временем раздвижка нитей.

²² Снимок опубликован в [Gödde 2003: 218].

Штиассны — как свидетельствует ее племянник Антон Вальтер, «по очень хорошей цене» [Gödde 2003: 219].

Заключение

Анна Фрейд в опубликованной во втором номере «Sigmund Freud House Bulletin» статье — своего рода некрологе на смерть сестры — писала:

Для нее, как и для всех ее современников, жизнь в первой половине XX века была не лишена множества трудностей. Беззаботное существование в период до Первой мировой войны сменилось тревогами послевоенных лет, финансовыми и политическими потрясениями, страхами и угрозами гитлеровских дней, вынужденной эмиграцией и Второй мировой войной. Сперва вместе с мужем, а затем после его смерти в 1959 году она приняла на себя непростую задачу начать новую жизнь в Англии [Gödde 2003: 208].

Биографию Матильды Холличер, во многом разделившей судьбу своих соотечественников и современников, можно представить в качестве точки схождения целого ряда разворачивающихся в контрапунктной логике сюжетных линий в широком диапазоне от событий истории психоаналитического движения и биографии его основателя и вдохновителя до личных историй женщин XX в. и связанных с повседневными домашними практиками нарративов.

Сопричастность Матильды Холличер истории психоаналитического движения определяется ее многочисленными, разной степени близости связями с видными представителями психоаналитического поля: Зигмундом Фрейдом, Анной Фрейд, Рут Мак Брюнсвик, Лу Андреас-Саломе, Жанной Ламплъ де Гроот, Мари Бонапарт, Евой Розенфельд и др.; рассмотренные в подобном ключе факты биографии старшей дочери основателя психоанализа позволяют дать новое раскрытие ряду эпизодов.

В качестве совершенно самостоятельной траектории может быть представлена биография Зигмунда Фрейда, воспроизведенная через историю его семьи и тех жизненных реалий, на фоне которых разворачивалась его мысль. Как отмечает в своем введении к жизнеописанию основателя психоанализа Элизабет Рудинеско, важной на сегодняшний день задачей представляется изучать Фрейда, «воссоздавая его эпоху, которая одновременно создавала и его самого» [Рудинеско 2018: 6]. В свою очередь, обращение к малоизученной теме связей Фрейда и его семьи с миром одежды и текстиля может открыть перспективу более глубокого осмысления части психоаналитического дискурса, связанной с восходящей к фрейдовским текстам традицией использования вестиментарной и текстильной метафоры для описания феноменов психической жизни²³.

Таким образом, история Матильды Холличер комплементарно встраивается в своего рода «текстильный» контекст истории семьи основателя пси-

²³ Как отмечает психоаналитик Айтен Юран, в его текстах метафоры нити и ткани служат для построения модели бессознательного: «...именно эта интуиция Фрейда ляжет в основу многих других находок в осмыслении психической реальности» [Юран 2016: 11].

хоанализа. В то же самое время ее судьба, во многом типичная для представительниц одного с ней поколения, представляет безусловный интерес в том числе в качестве показательного примера, демонстрирующего произошедшее в XX в. смещение женского творческого труда, связанного с изготовлением предметов одежды, из области домашних практик в сферу профессиональной деятельности. Парадоксальным образом изначально артикулировавшееся как не выходящее за рамки приватного пространства гендерно обусловленное занятие впоследствии трансформировалось в противоположное, став пропуском в публичное пространство и инструментом, открывающим карьерные перспективы.

Напоследок стоит отметить, что «текстильная» история семьи Фрейд имела продолжение: Белла Фрейд, правнучка Зигмунда Фрейда, внучка архитектора Эрнста Л. Фрейда и дочь художника Люсьена Фрейда, сегодня является известным лондонским дизайнером одежды, основательницей и владелицей бренда «Bella Freud»²⁴.

Источники

О п у б л и к о в а н н ы е

Фрейд 2008 — *Фрейд З.* К вопросу о дилетантском анализе: беседы с посторонним // Зигмунд Фрейд. Сочинения по технике лечения / Пер. с нем. А. М. Боковой. М.: Фирма СТД, 2008. С. 271–349.

Фрейд 2015 — *Фрейд З.* Некоторые психические следствия анатомического различия полов // Фрейд З. Собр. соч.: В 26 т. Т. 1: Любовь и сексуальность. Закат Эдипова комплекса / Пер. с нем. Т. Баскаковой. СПб.: Восточно-Европейский Ин-т Психоанализа, 2015. С. 163–176.

Фрейд 2021 — *Фрейд З.* О покрывающих воспоминаниях: Критически-историческое исследовательское издание / Ред. и пер. с англ. и нем. С. Ф. Сироткина. Ижевск: ERGO, 2021.

Фрейд-Бернайс 2018 — *Фрейд-Бернайс А.* Мой брат Зигмунд Фрейд / Ред. и пер. с англ. и нем. С. Ф. Сироткина. Ижевск: ERGO, 2018.

Andreas-Salome, Freud 2001 — “...als käm ich heim zu Vater und Schwester”: Lou Andreas-Salome — Anna Freud: Briefwechsel. 1919–1937: 2 Bd. / Hrsg. von D. A. Rothe, I. Weber. Göttingen: Wallstein, 2001.

Andreas-Salomé, Freud 1972 — Sigmund Freud and Lou Andreas-Salomé: Letters / Ed. by E. Pfeiffer; Trans. by W. Robson-Scott, E. Robson-Scott. New York: A Helen and Kurt Wolf Book; Harcourt Brace Jovanovich, 1972.

Berthelsen 1991 — *Berthelsen D.* La Famille Freud au jour le jour. Souvenirs de Paula Fichtl / Postface de F. Hacker. Trad. et annoté par L.-M. Robin. Paris: PUF, 1991.

Bonaparte 1929 — *Bonaparte M.* Die Identifizierung einer Tochter mit ihrer verstorbenen Mutter / Aus d. Franz. übertr. von Mathilde Hollitscher // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse. Bd. 15. Heft 4. 1929. S. 481–500.

Freud 1957 — *Freud M.* Glory reflected: Sigmund Freud — man and father. London: Angus and Robertson, 1957.

²⁴ См.: Bella Freud | Designer Knitwear, T-Shirts & Suits | Clothing. URL: <https://bellafreud.com>.

- Freud 1975 — Letters of Sigmund Freud, 1873–1939 / Ed. by E. L. Freud; Trans. by T. Stern, J. Stern. New York: Basic Books, 1975.
- Freud 1992 — The diary of Sigmund Freud 1929–1939: A record of the final decade / Ed. and trans. by M. Molnar. New York: Scribner's, 1992.
- Nunberg 1962 — Minutes of the Vienna Psychoanalytic Society. Vol. 1: 1906–1908 / Ed. by H. Nunberg, E. Federn; Trans. by H. Nunberg. New York: International Univ. Press, 1962.
- 20 Maresfield gardens 2019 — 20 Maresfield gardens: A guide to the Freud Museum. London: Serpent's Tail, 2019.

Сетевые

- 1stDibs n. d. — 1stDibs: Antique and Modern furniture, jewelry, fashion & art. URL: https://www.1stdibs.com/fashion/clothing/day-dresses/robell-baker-street-vintage-silk-dress/id-v_4940781.
- Willow Hilson Vintage n. d. — Willow Hilson Vintage Boutique. URL: <https://willowhilson.com/products/velours-noir-vintage-1950s-black-velvet-dress-uk-10-us-7>.

Литература

- Гай 2016 — *Гай П.* Фрейд / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. М.: Азбука-Аттикус, 2016.
- Джонс 1996 — *Джонс Э.* Жизнь и творения Зигмунда Фрейда / Пер. с англ. В. В. Старовойтова. М.: Гуманитарий, 1996.
- Каплан 2020 — *Каплан Дж.* Мужчина в костюме: еврейские мужчины и мода в Вене на рубеже XIX–XX веков / Пер. с англ. Т. Пирусской // Теория моды: Одежда, тело, культура. 2020. № 4 (58). С. 141–170.
- Рудинеско 2018 — *Рудинеско Э.* Зигмунд Фрейд в своем времени и нашем / Пер. с фр. В. В. Боченкова. М.: Кучково поле, 2018.
- Тёрни 2017 — *Тёрни Дж.* Культура вязания / Пер. с англ. Е. Кардаш. М.: Нов. лит. обозрение, 2017.
- Чернов 2013 — *Чернов М. С.* Развитие австрийской текстильной промышленности в XIX — начале XX вв. // Проблемы всеобщей истории и политологии: Сб. науч. тр. Вып. 5 / Отв. ред. Б. Г. Койбаев. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013. С. 84–95.
- Шорске 2001 — *Шорске К.* Вена на рубеже веков / Пер. с англ. М. Рейзин. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2001.
- Юран 2016 — *Юран А.* Вплетение-3: Нити или «Roter Faden» Лакана // Лаканалия. № 22. 2016. URL: http://lacan.ru/wp-content/uploads/2017/08/lcn022_threads.pdf. С. 9–19.
- Appignanesi, Forrester 1992 — *Appignanesi L., Forrester J.* Freud's women. New York: Basic Books, 1992.
- Behling 2005 — *Behling K.* Martha Freud: A biography / Trans. by R. D. W. Glasgow. Cambridge: Polity Press, 2005.
- Cohen 2012 — *Cohen D.* The escape of Sigmund Freud. New York: The Overlook Press, 2012.
- Couch 1995 — *Couch A. S.* Anna Freud's adult psychoanalytic technique: A defence of classical analysis // International Journal of Psychoanalysis. Vol. 76. No. 1. 1995. P. 153–171.
- Ellenberger 1970 — *Ellenberger H. F.* The discovery of the unconscious; the history and evolution of dynamic psychiatry. New York: Basic Books, 1970.
- Gicklhorn 1969 — *Gicklhorn R.* The Freiberg period of the Freud family // Journal of the History of Medicine and Allied Sciences. Vol. 24. No. 1. 1969. P. 37–43. <https://doi.org/10.1093/jhmas/xxiv.1.37>.
- Gödde 2003 — *Gödde G.* Mathilde Freud: Die älteste Tochter Sigmund Freuds in Briefen und Selbstzeugnissen. Gießen: Psychosozial-Verlag, 2003.

- Hoffbrand 2018 — *Hoffbrand J.* Leaving today: The Freuds in exile 1938: Exhibition catalogue. London: Freud Museum London, 2018.
- Houze 2018 — *Houze R.* Textiles, fashion, and design reform in Austria-Hungary before the First World War: Principles of dress. London; New York: Routledge, 2018.
- Kaplan 2018 — *Kaplan J. C.* Looking and behaving: Sartorial politics and Jewish men in fin-de siècle Vienna // *Critical Studies in Men's Fashion*. Vol. 5. No 1–2. 2018. P. 5–23. https://doi.org/10.1386/csmf.5.1-2.5_1.
- Kaplan 2019 — *Kaplan J. C.* *Kleider machen Leute*: Jewish men and dress politics in Vienna, 1890–1938: PhD Thesis / The University of Technology Sydney, Australia. Sydney, 2019.
- Kaplan-Wajselbaum 2023 — *Kaplan-Wajselbaum J. C.* Jews in suits: Men's dress in Vienna, 1890–1938. London: Bloomsbury, 2023.
- Lucian 1984 — *Lucian O. M.* In meinem Salon ist Österreich: Berta Zuckerandl und ihre Zeit. Wien; München: Herold, 1984.
- McCagg 1989 — *McCagg W. O.* A history of Habsburg Jews, 1670–1918. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1989.
- Roazen 1993 — *Roazen P.* Meeting Freud's family. Amherst: Univ. of Massachusetts Press, 1993.
- Thom 2015 — *Thom D.* A stitch in time: Home Sewing Before 1900 // *The V&A Blog*. 2015. May 5. URL: <https://www.vam.ac.uk/blog/news/a-stitch-in-time-home-sewing-before-1900>.
- Weissberg 2010 — *Weissberg L.* Ariadne's thread // *MLN*. Vol. 125. No. 3. 2010: German Issue. P. 661–681. <https://doi.org/10.1353/mln.0.0267>.
- Wiesner 2002 — *Wiesner M.* Lou Andreas-Salomé: "...wie ich Dich liebe, Rätselleben": eine Biographie. Leipzig: Reclam, 2002.
- Young-Bruel 1988 — *Young-Bruel E.* Anna Freud: A biography. New York: Summit Books, 1988.

References

- Appignanesi, L., & Forrester, J. (1992). *Freud's women*. Basic Books.
- Behling, K. (2005). *Martha Freud: A biography*. Polity Press.
- Chernov, M. S. (2013). Razvitie avstriiskoi tekstil'noi promyshlennosti v XIX — nachale XX vv. [The development of the Austrian textile industry in the 19th — early 20th century]. In B. G. Koibaev (Ed.). *Problemy vseobshchei istorii i politologii: Sbornik nauchnykh trudov* (Vol. 5, pp. 84–95). IPTS SOIGSI. (In Russian).
- Cohen, D. (2012). *The escape of Sigmund Freud*. The Overlook Press.
- Couch, A. S. (1995). Anna Freud's adult psychoanalytic technique: A defence of classical analysis. *International Journal of Psychoanalysis*, 76(1), 153–171.
- Ellenberger, H. F. (1970). *The discovery of the unconscious; the history and evolution of dynamic psychiatry*. Basic Books.
- Gay, P. (1989). *Freud: A life for our time*. Papermac.
- Gicklhorn, R. (1969). The Freiberg period of the Freud family. *Journal of the History of Medicine and Allied Sciences*, 24(1), 37–43. <https://doi.org/10.1093/jhmas/xxiv.1.37>.
- Gödde, G. (2003). *Mathilde Freud: Die älteste Tochter Sigmund Freuds in Briefen und Selbstzeugnissen*. Psychosozial-Verlag. (In German).
- Hoffbrand, J. (2018). *Leaving today: The Freuds in exile 1938: Exhibition catalogue*. Freud Museum London.
- Houze, R. (2018). *Textiles, fashion, and design reform in Austria-Hungary before the First World War: Principles of dress*. Routledge.

- Iuran, A. (2016). Vpletenie-3: Niti ili “Roter Faden” Lakana [Netting-3: The threads or the Roter Faden of Lacan]. *Lakanalii*, 22, 9–19. http://lacan.ru/wp-content/uploads/2017/08/lcn022_threads.pdf. (In Russian).
- Jones, E. (1953). *The life and work of Sigmund Freud*. Basic Books.
- Kaplan, J. C. (2018). Looking and behaving: Sartorial politics and Jewish men in fin-de siècle Vienna. *Critical Studies in Men's Fashion*, 5(1–2), 5–23. https://doi.org/10.1386/csmf.5.1-2.5_1.
- Kaplan, J. C. (2019). *Kleider machen Leute: Jewish Men and Dress Politics in Vienna, 1890–1938* (PhD Thesis, The Univ. of Technology Sydney, Australia).
- Kaplan, J. C. (2020). The man in the suit: Jewish men and fashion in fin-de-siècle Vienna. *Fashion Theory*, 25(1), 1–28.
- Kaplan-Wajselbaum, J. C. (2023). *Jews in suits: Men's dress in Vienna, 1890–1938*. Bloomsbury.
- Lucian, O. M. (1984). *In meinem Salon ist Österreich: Berta Zuckermandl und ihre Zeit*. Herold. (In German).
- McCagg, W. O. (1989). *A history of Habsburg Jews, 1670–1918*. Indiana Univ. Press.
- Roazen, P. (1993). *Meeting Freud's family*. Univ. of Massachusetts Press.
- Roudinsco, E. (2014). *Sigmund Freud, en son temps et dans le nôtre*. Seuil. (In French).
- Schorske, C. (1980). *Fin-de-siècle Vienna: Politics and culture*. Alfred A. Knopf.
- Thom, D. (2015, May 5). A stitch in time: Home Sewing Before 1900. *The V&A Blog*. <https://www.vam.ac.uk/blog/news/a-stitch-in-time-home-sewing-before-1900>.
- Turney, J. (2013). *The culture of knitting*. Bloomsbury.
- Weissberg, L. (2010). Ariadne's thread. *MLN*, 125(3), 661–681. <https://doi.org/10.1353/mln.0.0267>.
- Wiesner, M. (2002). *Lou Andreas-Salomé: “...wie ich Dich liebe, Rätselleben”: eine Biographie*. Reclam. (In German).
- Young-Bruel, E. (1988). *Anna Freud: A biography*. Summit Books.

Информация об авторе

Ольга Михайловна Лебедева

аспирантка, Аспирантская школа
по искусству и дизайну, факультет
креативных индустрий, Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики»
Россия, 109028, Москва, Покровский
бульвар, д. 11
Тел.: +7 (495) 772-95-90
✉ onika1969@mail.ru

Information about the author

Olga M. Lebedeva

Post-Graduate Student, Doctoral School
of Arts and Design, Faculty of Creative
Industries, National Research University
Higher School of Economics
Russia, 109028, Moscow, Pokrovsky
Boulevard, 11
Tel.: +7(495)772-95-90
✉ onika1969@mail.ru